

Пояснение

Текст работы М. Рубцова «К истории Удомельского Троицкого Иоанно-Богословского монастыря в XVII веке», изданный в 1903 году, адаптирован к нормам современного русского языка для удобства чтения и цитирования.

Никаких искажений смысла текста не допускалось, географические названия не корректировались. Приведённые автором грамоты и рукописи сохранены в оригинальном виде.

128)
К. 11
0к

КЪ ИСТОРИИ
УДОМЕЛЬСКАГО ТРОИЦКАГО
ЮАННО-БОГОСЛОВСКАГО
МОНАСТЫРЯ
въ XVII вѣкѣ.

ТВЕРЬ.
Типографія губернскаго правленія.
1903 г.

К истории Удомельского Троицкого Иоанно-Богословского монастыря в XVII веке

Удомельский Троицкий Иоанно-Богословский монастырь находился в Вышневолоцком уезде, Тверской губернии, в 50 верстах к северо-востоку от города Вышнего Волочка, при озере Песво, спускающем свои воды в большое озеро Удомлю. Ныне на месте его существует погост Троицкий.

Ничего не известно ни о времени основания этого монастыря, ни об его основателе.

В «Списках иерархов» П. Строева старейшим из настоятелей этого монастыря упоминается игумен Дионисий, под 1583 годом¹. Из этой хронологической даты можно вывести только то заключение, что во второй половине XVI века монастырь уже существовал и находился под управлением игумена.

Из преемников Дионисия Строев упоминает об Александре, под 1626 годом; Ефреме, под 1651; Пимене, под 1658; Никоне, между 1683 и 1698; Серафиме, под 1699, и, наконец, о Гаврииле, под 1737 г.; в заключение же всего ставит 1764 г., т.е. год упразднения монастыря².

В изданной в 1853 г. К.Н. Неволиным писцовой книге Бежецкой Пятины князя Федора Михайловича Ласкирева, 7091 (1583) года, об этом монастыре записано:

«Монастырь на озерѣ на Удомельскомѣ, на Песвѣ. А въ монастырьѣ церковь Троицы Живоначальные, да теплая церковь Рожество Пречистые Богородицы, деревянные клѣтки. А въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги, и все церковное строение монастырское. Да церковь была Иванъ Богословъ. И та церковь згорѣла. Да на монастырьѣ жъ въ кельѣ игумень Деонисей, въ кельѣ два брата, да 6 келей пустыхъ. Да у монастыря жъ дв. вдовой дьяконъ Романъ, дв. дьячекъ, дв. пономарь, дв. проскурница, да четыре кельи нищихъ, а питаютца о(т) миру. Да въ Удомлѣ жъ на рядку непашенныхъ именуется 10 дворовъ. Пашни монастырскіе пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сто копень.

Того жъ монастыря пашня, что была деревня Ортемьево у озера у Песвы; (того жъ монастыря) пашня Муравьево и деревня Бачурина, пустая у озера Одомельскаго. Земля церковная, не тяглая. Та жъ деревня участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомлѣ³».

Затем монастырь этот когда-то был приписан к Новоторжскому Борисоглебскому монастырю⁴.

Что было раньше Дионисия и что после Гавриила, и в чем состояла жизнь и деятельность этого монастыря – покрыто мраком неизвестности.

Мы пользуемся для настоящей статьи новым, доселе неизвестным рукописным источником⁵, позволяющим нам прочесть несколько новых страниц из минувшей жизни этого монастыря.

У нас прежде всего под руками копия «грамоты» царя Алексея Михайловича на имя новгородского боярина и воеводы, князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, данная в 159 г., т.е. 1651, по челобитью

¹ Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб. 1877. пр. 478.

² Ibid. стр. 478.

³ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. Т. VIII, прил. XII, стр. 334 – 5.

⁴ И.Илиодор, в «Историко-статистическом описании Новоторжского Борисоглебского монастыря», Тверь, 1861 года, говорит, что Иоанно-Богословский монастырь приписан при архимандрите Ионе (стр. 163), но это – едва ли верно.

⁵ Источник этот – сборник грамот царских и митрополичьих, а также выписей из книг писцовых, отказных, межевых и других, о содержании и

строителя Удомельского Живоначальной Троицы и Рождества Пресвятой Богородицы и Ивана Богослова монастыря черного попа, т.е. иеромонаха, из которой прежде всего видно, что ещё в 134 г., т.е. 1626 г., настоятелю этого монастыря иеромонаху Александру была дана «ввозная» грамота. Отсюда мы выводим заключение, что монастырь ещё в начале XVII века владел жалованными землями и крестьянами, и что он приобрел их, вероятно, за заслуги или по хлопотам своего настоятеля, иеромонаха Александра, и что это было при царе Михаиле Федоровиче. Затем, из содержания грамоты видно, что в монастыре хранилась какая-то еще другая «государева жалованная грамота», о содержании которой ничего не известно, но, судя по предмету просьбы настоятеля Ефрема к царю Алексею Михайловичу, нужно полагать, что она касалась прав на владение монастырем теми или другими угодьями или вотчинами. Предмет просьбы иеромонаха Ефрема с братиею заключался в следующем: в прошлом де, пишет он, 158, т.е. 1650 году, пришли в монастырь воры и покрали церковь, вынеся из алтаря короб, в котором находились: «книга монастырская, иноческая, потребник, да жалованная ввозная грамота, да государева жалованная московская грамота, да келейных денег сорок рублей, да мелкой рухляди, белого платья на пятнадцать рублей». Настоятель Ефрем поэтому просит, чтобы «Государь Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси» пожаловал бы его, Ефрема, и «велел ему из писцовых книг дати свою государеву ввозную грамоту, вместо (той), которую у них украли на тое вотчину».

Далее в грамоте излагается справка, и постановляется решение боярина и воеводы Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, в следующей форме: «А въ писцовыхъ книгахъ Бѣжецкія Пятины Федора Ласкирева 91 году (1583) написано: монастырь на озерѣ на Удомельскомъ на Песвѣ¹, а въ монастырѣ церковь Троицы-Живоначальныя, да теплая церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, деревяная клецки, да церковь была Иванъ Богословъ и та церковь сгорѣла², пашни монастырскія пять четвертей, сѣна сто копень; того-жъ монастыря пустошь, что была деревня Ортемьево³, у озера Песви, — пашни шестьдесятъ четвертей, сѣна двѣсти двадцать копень, шесть оберж⁴; пустошь Муравьево, — пятнадцать четвертей, сѣна сорокъ копень; полторы обжи; деревня Бачурино, пуста, у озера Удомельскаго, а въ ней два двора, — пашни перелогомъ девять четвертей съ осминою, сѣна тридцать копень; земля церковная, не тяглая; той-же деревни участокъ рыбной ловли въ озерѣ Удомлѣ, и всего за тѣмъ монастыремъ въ деревне и въ двухъ пустошахъ пашни и перелогу восемьдесятъ девять четвертей съ осминою и съ монастырскою пашнею». Решение сформулировано так:

значении которых нами было сделано сообщение в Тверской Ученой Архивной Комиссии 28 марта 1900 г. под заглавием: «К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XVII веке» и напечатанное в 74-м номере «Журналов» Комиссии.

¹ Озеро Песво и Удомля находятся на близком расстоянии друг от друга, и погост Троицкий по карте стоит в промежутке между тем и другим.

² Следовательно, когда-то до 1651 г., в каком смысле и нужно понимать текст писцовой книги 1582 года.

³ В настоящее время деревня Артемьево находится в 18 верстах от Троицкого погоста, на реке Съеже.

⁴ Обжа – древняя поземельная единица в Новгородской области, равная количеству земли, которую один человек на одной лошади обработать может: «обжа единъ человекъ на одной лошади ореть». 3 обжа составляли соху. Соловьев. Ист. России с древ.вр., 2 изд., т. I, стр. 1506.

«И будетъ такъ, какъ Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, Богословскаго монастыря строитель черный попь Ефремъ билъ челомъ. И ему строителю черному попу Ефрему съ братією или кто иной по немъ черный попь или игумень будетъ, того Богословскаго монастыря вотчиною — восемьдесятъ девятю четвертями съ осминою, и всякими угоды, владѣти по прежнему, по писцовымъ книгамъ. Къ сей грамотѣ Государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи, великаго Новгорода печать бояринъ и воевода князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій приложилъ. Лѣта 7159, августа въ 14 день».

В «Списках» Строева в числе преемников Ефрема по настоятельству в Троицком Иоанно-Богословском Удомельском монастыре указывается некто Пимен, под 1658 годом, но о деятельности этого лица, равно как и о жизни монастыря в его время, совершенно ничего не известно. Не известно так же, был ли он непосредственным преемником Ефрема, или до него еще кто-либо был настоятелем; наконец, нет прямых указаний и ближайших его преемников в течение целых 25 лет. Трудно допустить, чтобы все это время настоятельствовал тот же Пимен, потому что иначе сохранились бы те или иные следы от его столь продолжительного управления монастырем, и так или иначе его имя попало бы в те или иные документы, а отсюда уже и в списки Строева. И действительно, из некоторых косвенных данных документов, находящихся в нашем распоряжении, оказывается, что между Пименом и Тихоном, имя которого у Строева стоит под 1683 г., был настоятелем этого монастыря некто Геннадий, ко времени которого относится приписка Удомельского монастыря к Троицкому Новоторжскому. Так, в челобитной новгородского митрополита Иова на имя царя Петра Алексеевича, в 7206 году (1698) стольники, стряпчие, дети боярские и вкладчики Богословского Удомельского монастыря рассказывают следующее своему епархиальному архиерею: «в прошлых годах (когда – не говорят) по челобитью строителя Троицкого монастыря, что в г. Торжке¹ (имя не называется), тот Иоанно-Богословский Удомельский монастырь был приписан к этому Троицкому монастырю». Последствием этой приписки было разорение Удомельского Иоанно-Богословского монастыря, так что вся братия из него должна была уйти, вследствие чего настоятель его, строитель монах Геннадий (не значится в списках Строева), вынужден был обратиться с просьбою к Новгородскому митрополиту Корнилию² об отписке Удомельского монастыря от Новоторжского Троицкого, и его просьба митрополитом Корнилием была уважена. Зная время управления Новгородской митрополией Корнилием, легко найти, что событие, о котором мы только что упомянули, относится ко времени около 1674 года, и что в это время настоятелем монастыря был Геннадий, - лицо доселе совершенно неизвестное.

¹ «Троицкий мужской, что ныне Троицкая подмонастырская слобода, или Дальняя-Троица, в 3 верстах от г. Торжка, при р. Тверце. Неизвестно, когда основан, но уже существовал в 1547 году и в 1668 г. получил жалованную грамоту на земли и угоды. В 1687 г. был приписан к Новгородскому архиерейскому дому, за которым состоял до 1764 г., когда был упразднен». Материалы для истории Тверской епархии Арх.Дмитрия, стр. 100.

² Корнилий 6 авг. 1674 г. переведен из Казани; 3 мар. 1695 г. отошел на покой в Зеленецкий монастырь; † 26 фев. 1698 г. Строев. Списки иерар., стр. 37.

Далее, в той же грамоте рассказывается, что в 190 году (1682) по челобитью Новгородской епархии Кириллова монастыря¹ игумена Рафаила² с братиею Богословский Удомельский монастырь приписан был к этому Кириллову монастырю, – что и этот игумен Рафаил приехал в Богословский монастырь, разорил его совершенно, вывезши из него всякий завод, и хлеб, и лошадей, так что монастырь после того оставался многие годы пуст. Потом, по приказанию того же митрополита Корнилия и ходатайству Никона, только что в то время сделавшегося настоятелем Иоанно-Богословского Удомельского монастыря, а также по просьбе братии и вкладчиков его, был отписан от Кириллова монастыря и снова сделан самостоятельным. Этими краткими сведениями исчерпывается все, что мы знаем из истории монастыря за время от настоятельства Ефрема вплоть до настоятельства Никона.

Никон, по Строеву, управлял монастырем с 1683 по 1698 г. Он был энергичнейший и деятельнейший из известных нам настоятелей Иоанно-Богословского Удомельского монастыря. Год начала его управления монастырем в грамоте, из которой мы только что почерпнули приведенные сведения, несколько поправляется; так, из нее оказывается, что уже в 1682 г. Никон был настоятелем этого монастыря. Первым его делом, как мы сказали, было выхлопотать ему самостоятельность и независимость от Кириллова монастыря, чего он и достиг. Дальнейшею его заботою было упорядочить отношения к соседним помещикам, которые, пользуясь постоянными переходами монастыря из рук в руки и разорениями его разными иногородними начальниками, и сами не прочь были последовать их примеру и попользоваться чем-либо из монастырской собственности. Им всего удобнее было это сделать путем постепенного завладения теми монастырскими землями, которые граничили и соприкасались с их собственными. Действительно, в документах, которыми мы пользуемся, есть грамота, свидетельствующая о стараниях настоятеля Никона восстановить нормальные границы своих монастырских владений, в виду захвата некоторых из них соседними помещиками. В 1683 г. настоятель Иоанно-Богословского Удомельского монастыря, старец Никон, обратился в новгородскую приказную палату с челобитной на имя боярина и воеводы Ивана Васильевича Бутурлина, дьяка Семена Прокофьева и Бориса Остолопова, в которой сказано, что в Бежецкой Пятине, в Тверской половине, в Удомельском погосте, монастырские земли – (пустоши Бичурино, Артемово) – сошлись смежно с помещичьими землями Степана Алексеева Аркачеева (с пустошью Лубенкиным)³ и Панфила и Данила Иевлевыми, детьми Аркачеевыми (с деревнею Горкою и пустошью Погорильцовым), которые (помещики) и завладели их смежными монастырскими землями, и санными покосами, и рыбными ловлями, и всякими угодьями, несмотря на то, что меж теми их монастырскими землями и их, помещиков, старые межи и признаки есть. Поэтому он

¹ Кириллов мужской монастырь – в 3 верстах от Новгорода, на реке Волховце; существует с XII века; с 1764 года – трехклассный. Зверинский, «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи» и пр. СПб. 1892, т II, стр. 165.

² Среди настоятелей этого монастыря у Строева нет этого имени. «Списки иерархов» и пр., стр.76.

³ В настоящее время к югу от озера Удомля в Вышневолоцком уезде есть местность под названием «Лубенки».

просит пожаловать его – отмерить и отмежевать их монастырские земли от тех помещичьих по писцовым книгам «письма и дозору Бѣжецкія Пятины Тверскіе половины Ѳедора Ласкирева 7091 года».

По справке с указанными писцовыми книгами оказалось, что «въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Тверской половинѣ, в Удомельскомъ погостѣ и Удомельской волости земли монастырскіе и церковные: монастырь на озерѣ, на Удоменскомъ, на Песвѣ, Троицы Живоначальныя и Рождества Пресвятыя Богородицы и Ивана Богослова; того жъ монастыря пустошь, что была деревня Артемьево, у озера Песво, - пашня перелогомъ шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ¹; сѣна двѣсти двадцать копенъ, шесть обожъ; дер. Бичурино, пуста, у озера Удомельскаго, а в ней два двора, - пашни перелогомъ девять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна тридцать копен, земля церковная, не тяглая; тое жъ деревни участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомлѣ, да в Удоменскомъ погостѣ, въ Удомлѣ, за Иваномъ Янгозинымъ, да за Яковомъ Бурнашевымъ, да за Юріемъ Гураевымъ, да за Василиемъ Тохбатовымъ, да за Ногаемъ Ячунбинымъ дер. Сотонина гора², пуста, в въ ней двор, хоромы обгнили и обвалились, да два мѣста дворовыхъ, - пашни перелогомъ середнія земли семь четвертей безъ третника да поросли по пашни шестнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ, на Свежѣ³ сорок копенъ, двѣ обжи, поль-поль трети обжи; за Салтаномъ Девлетовымъ, да Ростегаемъ Ортемьевымъ деревни, что были въ помѣстьѣ за княземъ Даниломъ Ростовскимъ; пустошь Лубенкино на озерѣ на Удомлѣ, а въ ней четыре мѣста дворовъ, - пашни перелогомъ середніе земли четыре четверти съ осминою, да поросли на пашнѣ тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ Свежѣ тридцать две копны, полторы обжи и поль-поль-трети обжи; за Трофимомъ Кудеевымъ Чюракомъ, что былъ за Васильемъ Обреимовымъ деревня Погорилицы, пуста, а въ ней было два двора; хоромы сгнили и обвалились, пашни перелогомъ середніе земли десять четвертей, да поросли на пашнѣ двѣнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна восемьдесят копенъ; лѣсу пашеннаго двѣ десятины, во всѣхъ трехъ поляхъ двѣ обжи и всего по писцовымъ книгамъ за тѣмъ монастыремъ въ двухъ пустошахъ четвертные пашни шестьдесятъ девять четвертей съ осминою, а за помѣщики въ трехъ пустошахъ четвертные пашни пятьдесятъ восемь четвертей съ осминою, всего въ пяти жъ пустошахъ четвертные пашни сто двадцать восемь четвертей».

Что же касается помещичьихъ земель, то, по даче Бежецкіе пятины за приписью дьяка Петра Лутохина в 147 году (1639), написано: «дано въ поместьѣ Алексѣю, да Юву Ѳоминымъ, дѣтямъ Аркачевымъ, отца ихъ Ѳомина поместія Аркачеева: въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Тверской половине въ Никольскомъ погостѣ, въ Удомельской волости брата ихъ родного Васильева помѣстья Аркачеева въ пустоши Лубенкинѣ, на озерѣ Удомлѣ семнадцать четвертей съ осминою; пустошь, что было усадьбище Сотонина гора, — двадцать одна четверть безъ польтретника; сѣна сто

¹ Выражение: «а въ дву потому жъ» представляет указание на господствовавшую у нас в России трехпольную систему обработки земли; при записи крестьянской земли она означалась по этой системе в трех полях, но для сокращения речи в писцовых книгах означалось количество земли только в одном поле, а об остальных двух говорилось: «а въ дву потому жъ», т.е. земли было и в этих полях по столько же, сколько было в первом: «четвертью или четью называлась $\frac{1}{2}$ десятины, а посему 4 чети в поле, а в дву по тому ж на крестьянскую выть по нынешней мере будет 2 десятины в одном поле; а во всех трех полях 6 десят. в доброй земле, а в средней земле 14 чети или 7 десятин, а в худой земле 16 чети или 8 десятин». И.Д. Беляев. Крестьяне на Руси. Рус. Беседа. 1859 г. т. III, стр. 78.

² Вероятно, нынешняя «Сатина Горка», в 3 верстах на юг от озера Удомли.

³ Ныне река «Съезжа».

двадцать копень, и то помѣстье дано Степану да Данилу и Памфилу Аркачевымъ въ 176 году (1668), а пустошь Погорилица за Степаномъ и за Даниломъ и за Памфиломъ Аркачевыми въ дачѣ не сыскана, а та пустошь Погорилицы въ 165 году (1657) (сыскана) въ дачѣ за Самуиломъ Аркачевымъ, а не за Степаномъ, и не за Даниломъ, и не за Панфильемъ».

В виду всех изложенных обстоятельств, боярин и воевода Иван Васильевич Бутурлин, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия и малыя Руси самодержцев, постановляет: «ту монастырскую землю отъ помѣщичьихъ земель по уложенію отмежевать, грани и признаки учинить» и сделать «въ правду по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, безъ душевредства, не норовя никому, нѣкоторыми дѣлы»; а по окончательномъ завершении дела все делопроизводство «внести въ межевыя книги порознь, по статьямъ и тѣ межевыя книги за подписью волостныхъ людей прислать въ великій Новгородъ».

Таким образом, из приведенных данных видно, что Иоанно-Богословский Удомельский монастырь был далеко не из бедных и мог быть предметом соблазна для настоятелей других монастырей, и потому попытки завладеть им случались неоднократно. Так, из нижеследующих документов видно, что в 199 году (1691) настоятель Новоторжского Борисоглебского монастыря, архимандрит Тарасий, прислал в Богословский монастырь старца Никодима с предложением подписаться под челобитной о приписке этого монастыря к его Новоторжскому Борисоглебскому монастырю, прося о том же помещиков и вкладчиков его. Но ни настоятель обители Никон, ни вкладчики и никто из братии не подписали челобитной, напротив, Никон тотчас же поспешил известить об этом новгородского митрополита Корнилия и московского патриарха Адриана, прося их не разрешать вновь приписки его монастыря к какому бы то ни было другому. Преосвященный Корнилий, в ответ на такую просьбу, даже послал настоятелю Новоторжского Борисоглебского монастыря, архимандриту Тарасию, грамоту, в которой воспрещал последнему бить челом о приписке Богословского монастыря без его митрополичьего на то позволения.

Тарасий, однако, не принадлежал к числу лиц, легко отказывающихся от раз намеченной цели; он был настойчив и весьма опытен в сношениях с различными правительственными инстанциями в делах о приобретении тех или других льгот или преимуществ для своего монастыря, и потому, несмотря на запрещение своего начальника, нашел средство обойти это запрещение и 4 февраля 1693 г. возбудил перед патриархом Адрианом формальное ходатайство о приписке этого монастыря к его Новоторжскому Борисоглебскому. Какие это средства, показывает нижеследующий ненапечатанный и любопытный документ – ответная грамота московского патриарха Адриана, удовлетворившего его просьбу. Ею содержание следующее: «Отъ великаго господина святѣйшаго киръ Адриана, архіепископа московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ Торжокъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братією. Въ нынешнемъ въ 201 г. февраля въ 4 день били челомъ намъ, святѣйшему патріарху, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкія Пятины, Удомельскія пустыни Богословскаго монастыря строитель Никонъ съ братією, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годахъ по челобитью новоторжскаго уѣзду Троицкаго монастыря строителя тотъ Богословскій монастырь приписанъ былъ къ тому монастырю и отъ того Троицкаго монастыря тотъ Богословскій

монастырь разорился безъ остатку, и братія вся разошлась, а того Богословскаго монастыря строитель Геннадій билъ челомъ въ Новгородѣ Преосвященному Корнилию, митрополиту новгородскому и великолуцкому, и по ихъ де челобитью тотъ Богословский монастырь отъ Троицкаго монастыря отписалъ: велѣно ему быть особнякомъ, для того, что изъ давнихъ лѣтъ тотъ монастырь ни къ которому монастырю въ припискѣ не бывалъ. И въ прошломъ де въ 193 году билъ челомъ ему жъ, Корнилию митрополиту, Кириллова монастыря игумень Рафаиль съ братією, чтобы тотъ Богословскій монастырь приписать къ тому Кириллову монастырю, по тому де ихъ челобитью тотъ Богословский монастырь приписанъ былъ къ тому Кириллову монастырю, и того Кириллова монастыря игумень Рафаиль, пршѣзжая въ Богословскій монастырь, всякій монастырскій заводъ свезъ съ собою въ Кирилловъ монастырь, и онъ де, строитель Никонъ, съ братією и вкладчики били челомъ Корнилию жъ митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю въ припискѣ не быть, и по тому де ихъ челобитію тотъ Богословскій монастырь отъ Кириллова монастыря отписанъ же. И въ прошломъ де 199 году билъ челомъ великимъ Государямъ о припискѣ того Богословскаго монастыря ты, Архимандритъ Тарасій, съ братьєю къ Борисоглѣбскому монастырю и прислалъ съ тою челобитною къ нимъ въ Богословскій монастырь старца Никодима. И онъ де, строитель Никонъ, съ братьєю и вкладчики того Богословскаго монастыря, увидавъ то ваше челобитіе, били челомъ въ великомъ Новгородѣ Преосвященному Корнилию митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастырямъ въ припискѣ не быть. И по тому ихъ челобитью, по приказу Преосвященнаго Корнилія митрополита послана къ тебѣ, архимандриту Тарасію, грамота, чтобы къ тому Борисоглѣбскому монастырю о припискѣ того Богословскаго монастыря безъ его митрополичьяго приказа тебѣ не бить челомъ, потому что тотъ Богословский монастырь построилъ онъ, Никонъ, своими пожитками и въ мірѣ собиралъ. И въ нынешнемъ де 201 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ прислалъ ты жъ, архимандритъ Тарасій, старца въ тотъ ихъ Богословскій монастырь для досмотру всякаго монастырскаго заводу, и намъ, Святѣйшему патріарху, пожаловать бы его строителя съ братією велѣтъ имъ дать нашу грамоту въ великій Новгородъ Преосвященному Корнилию митрополиту, чтобы противъ прежняго его митрополичьяго приказа тотъ ихъ Богословскій монастырь къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастырямъ не приписывать, чтобы тому Богословскому монастырю въ вѣчномъ разореніи не быть. И февраля жъ въ 16 день, въ указѣ великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказа Большаго дворца за приписью дьяка Игнатія Лукина въ нашъ разрядъ написано: въ нынешнемъ въ 201 году, февраля въ 6 день по ихъ великихъ Государей указу, по челобитью стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ новгородскихъ помѣщиковъ и вкладчиковъ Богословскаго Удомельскаго монастыря велѣно тотъ Богословскій Удомельскій монастырь и слугъ и служебники и крестьянъ и бобылей, со всеми угоды, по писцовымъ и по переписнымъ и по описнымъ книгамъ приписать къ вашему Борисоглѣбскому монастырю и къ чудотворцу Ефрему для того, что въ томъ Богословскомъ Удомельскомъ монастыре живутъ строитель, да черный священникъ, а братіи никто не бываетъ, и тѣмъ строителемъ переѣмна бываетъ частая, и отъ того тотъ Богословский Удомельскій монастырь оскудѣлъ и стоятъ за него ото всякихъ обидъ некому. Ихъ великихъ Государей указу помѣта о томъ на челобитной думныхъ дьяковъ Афтамона Ивановича Иванова, да Гаврила Федоровича Деревнина по припискѣ того монастыря для вѣдома въ великій ихъ городъ къ Преосвященному Корнилию митрополиту Новгородскому и Великолуцкому; а для переписки дружекъ и служебниковъ, и крестьянъ, и бобылей, и монастырскихъ всякихъ заводовъ въ Торжокъ къ стольнику и воеводѣ къ Алексѣю Челищеву великихъ Государей грамоты изъ приказа

Большого Дворца посланы. Да февраля жъ въ 22 день, били челомъ намъ, святейшему патріарху, ты, архимандритъ Тарасій съ братією: въ нынѣшнемъ въ 201 году били челомъ великимъ Государямъ ты жъ, архимандритъ, и вкладчики Богословскіе пустыни, что въ Новгородскомъ уѣздѣ на озерѣ Удомлѣ, и противъ того вашего челобитья великіе Государи пожаловали: велѣли той пустыни быть въ припискѣ къ вашему Борисоглѣбскому монастырю, и о томъ изъ приказа Большого Дворца послана въ нашъ разрядъ память. И той пустыни строитель старецъ Никонъ, стакався съ иными, били челомъ намъ, святейшему патріарху, чтобы той пустынкѣ не быть въ припискѣ, и намъ, святѣйшему патріарху, пожаловать бы ихъ: не велеть ихъ ложному челобитью повѣрять и указу великихъ Государей нарушить и ими обрасца учинить и велѣтъ бы той пустынкѣ быть за вашимъ монастыремъ въ припискѣ противъ указу великихъ Государей, а тому бы строителю отказать и о томъ дать вамъ нашу грамоту. И какъ къ вамъ ся наша, святѣйшаго патріарха, грамота придетъ, и вы бѣ, по указу великихъ Государей и по нашему святѣйшаго патріарха и по челобитью вкладчиковъ, тотъ Богословскій Удомельскій монастырь съ крестьянами, и съ бобылями, и съ пашенною землею, съ лѣсами, и сѣнными покосы, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угоды приписать къ вашему Борисоглѣбскому монастырю и владѣли тѣмъ Богословскимъ монастыремъ и съ крестьянами и съ бобылями и землею и всѣми угоды ты, архимандритъ Тарасій, съ братією и впредь по тебѣ будущимъ архимандритамъ и братіи того Борисоглѣбскаго монастыря. Писано на Москвѣ, лета 7201 марта, въ 11 день¹».

Архимандрит Тарасій не вполне, как видно, надеялся на успех своего ходатайства у патриарха Адриана, и, вероятно, этим объясняется, почему одновременно с отправлением просьбы к патриарху Адриану, отправил подобную же просьбу на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей, изменив отчасти ее форму и дополнив несколькими новыми аргументами, которые могли бы усилить ее действительность. Из ответной грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей, содержание которой было вполне благоприятно для архимандрита Тарасия, мы узнаем, что и как писал архимандрит Тарасій в своей челобитной. Эта грамота и напечатана Илиодором, но повторение ее здесь, хотя бы в самом кратком извлечении будет не излишне для ясности представления как самого этого дела, так в особенности всех обстоятельств, касающихся отписки Иоанно-Богословского монастыря от Новоторжского Борисоглебского и отобрания у него обратно данной ему грамоты в 1693 г., по незаконному челобитью Тарасия.

Так, Тарасій пишет: «за тем де их Борисоглебским монастырем вотчин против прочих обителей самое малое число, а братіи же в том монастыре бывает человек по пятидесяти и больше, кроме слуг и работников; а рыбной ловли в озерах нигде им не дано; а живут де они в великой скудности; а Борисоглебский де их монастырь на Московской проезжей дороге к великому Новгороду и во Псков и за рубеж, в немецкие земли; бояре наши и воеводы, и послы, и посланники, и всякие служилые люди (ездят), и им де в кормах и в подводах чинятся великіе тягости; а есть де в Новгородском уезде, в Бежецкой пятине на озере Удомле пустыня – Богословский монастырь, а живут в нем строитель, простой старец, да поп, а братіи никого, и слуг, и служебников и крестьян нет» (мы выше видели, что то, и другое, и третье было в Удомельском монастыре, но Тарасій почему то об этом умалчивает); затем следует перечисление

¹ Рукопись № 22, стр. 55 обор.

четвертной земли по писцовым книгам 7091 г., но везде с пропуском почему-то числа копен сена, которое во всех пустошах было довольно значительное, именно 390 копен, и наконец, следует просьба «пожаловать их, велеть для монастырской их скудности в рыбных ловлях, для пропитания братии и для вспоможения проезжих всяких людей... приписать к Борисоглебскому монастырю». Просьбу Тарасия о приписке Иоанно-Богословского монастыря к Борисоглебскому, как мы видели из ответной ему грамоты патриарха Адриана, поддерживают и некоторые из помещиков, вкладчиков Иоанно-Богословского монастыря, но неизвестно, - самостоятельно или же по просьбе Тарасия.

Помещики же, стольники, стряпчие и дворяне, Богословского Удомельского монастыря вкладчики, Никита Татищев, Иван Пыжев и Василий Ордын-Нащокин с товарищами излагают свою просьбу таким образом: «В Богословском Удомельском монастыре живут строитель, да черный священник, а братии никого не бывает, и строителям перемена бывает частая, и оттого тот Богословский Удомельский монастырь оскудел и от обид стоять за него и оберегать некому, и вам, великим Государям, пожаловати бы их, велеть тот Богословский монастырь со всеми угоды приписать города Торжку к Борисоглебскому монастырю, архимандриту Тарасию, или кто по нем иные архимандриты и братия будут». Далее следует справка из описных книг Новоторжской приказной избы подьячего Вонифантия Киприянова 201 года, присланных из Торжка в приказ Большого дворца стольником и воеводою Алексеем Челищевым. Так как здесь есть некоторые новые сведения об Удомельском монастыре и его обитателях, то мы позволим себе привести из них выдержку в несколько строк: «в Богословском Удомельском монастыре церковь деревянная, шатровая, во имя Живоначальной Троицы, другая – во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, третья ж, деревянная ж, новая, с трапезою во имя Иоанна Богослова, рублена клецки (следовательно, в 1693 году эта церковь была снова выстроена после пожара, постигшего ее когда-то до 1651 года); а в них церковное всякое строение и всякие монастырские заводы и посуда, и в житницах хлеб, и на конюшне лошади, и на воловном дворе животина, и в амбарах рыбная снасть, описана порознь. Да в том же Удомельском монастыре братия: черный священник Герасим, да казначей старец Филарет, да старец Лука (неизвестные из списков Строева), да за монастырем, на берегу, у озера Песво, двор монастырской церковного дьячка, да двор пономаря с просвирницею».

Так как приведенные архимандритом Тарасием и помещиками основания для приписки Иоанно-Богословского Удомельского монастыря к Новоторжскому Борисоглебскому, по всей вероятности, показались удовлетворительными, то эти просьбы были уважены, и архимандриту Тарасию была дана царская грамота за красною отворчатою печатью на владение тем Богословским Удомельским монастырем со всеми его землями и угодыми. «И по сей нашей царской жалованной грамоте, сказано в конце ее, ныне и впредь неподвижно ему, архимандриту и пр., тот монастырь надсматривать и строить и между братии и слуг и крестьян расправу чинить и от сторон и от проезжих всяких чинов людей и воевод оберегать», и проч.

Получив во владение Удомельский Иоанно-Богословский монастырь, архимандрит Тарасий в 1695 г. обратился к Преосвященному Корнилию, Новгородскому митрополиту, с просьбою освободить его от церковных

налогов, которыми он был обложен по приправочным книгам в 184 году (1676).

В качестве основания для своей просьбы архимандрит Тарасий ссылался на то обстоятельство, что «многими землями этого монастыря завладели помещики и вотчинники (вспомним межевую Никона), а иное лесом поросло, и слуг и крестьян в той пустыни нет, и впредь сего церковную дань платили, собирая в мире».

По справке оказалось, что монастырь платил церковной дани с 89 четвертей с осминою и с 390 копен сеного покосу всего один рубль двадцать пять алтын, три деньги, каковую сумму Преосвященный Новгородский митрополит «впредь имать не указал и из окладу (велел выложить)», и сего ради дал ему, архимандриту Тарасию с братиею, свою грамоту, написанную в Великом Новгороде, в лето 7203 (1695).

Дальнейшей заботой Тарасия было округлить владения Новоторжского Борисоглебского монастыря в этом крае приобретением путем мены некоторых земель, принадлежащих соседним с монастырем помещикам и крестьянам. Сохранились две выписи с отказных книг, данные на променные земли в этом крае архимандриту Новоторжского Борисоглебского монастыря Тарасию, которые в виду их незначительного объема, а главное – заключающихся в них географических названий, а также имен правительственных лиц, выдававших и утверждавших эти отказные выписи, считаем полезным привести в подлиннике. Одна из выписей относится к 1695 году, а другая к следующему 1696. Первая – следующего содержания: «Выпись съ отказныхъ книгъ. Лета 7203, мая въ 15 день. По указу великихъ Государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровскаго съ товарищи и по памяти изъ Великаго Новгорода, за приписью дьяка Ефима Чернаго Гордей Ивановъ, сынъ Загашевъ, пріѣхавъ въ Бѣжецкую Пятину, Тверскую половину, въ Никольскій Удомельскій погостъ, и взявъ съ собою старость и волостныхъ людей Удомельскаго погоста — Степанова старосту, Алексѣева сына Аркачеева, Яшку Федорова да его волостныхъ крестьянь... (следует перечисление многих лиц, очевидно крестьянского сословия, которых мы пропускаем) и передъ тѣми волостными людьми вымѣнные земли, что вымѣнилъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Тарасій съ братією, у Матвѣя Андреева, сына Яганова, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ, на озерѣ Удомлѣ, въ пустоши Куземкинѣ пашни восемь четвертей съ осминою, да у Ивана Степанова, сына Стромилова, въ томъ же Удомельскомъ погостѣ, въ пустоши Очепой (?) пашни восемнадцать четвертей съ осминою безъ третника, да сѣна по рѣкѣ по Съѣзжей подъ пустошью подъ Амномъ (?) сто двадцать копенъ, у Трифона Иванова, сына Мамышева, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Георгіевскомъ, во Млевскомъ погостѣ пустошь Сосонье — сорокъ четвертей, да къ той же пустоши Сосонью рыбныхъ угодій въ озерѣ Пудорцѣ, въ Шышовѣ, въ Хвошнѣ, въ Мѣдцѣ, въ Щучье, въ Хвошнѣ и въ Мстѣ рѣкѣ. И всего четвертные пашни въ тѣхъ вышеписанныхъ пустошахъ шестьдесятъ четвертей безъ третника; отказаль въ вотчину Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братією, и по любовной мѣнѣ Ивана Стромилова, Матфея Яганова, Трифона Мамышева пашню съ лѣсы, и сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, в со всѣми угодья. А дана ся выпись Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братією для владѣнія на вышесказанныя вымѣнные земли».

Вторая такого содержания.

«Лѣта 7204 (1696) декабря въ день. По указу великихъ Государей, Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровскаго съ товарищи, и по наказной памяти изъ Великаго Новгорода, за приписью дьяка Василя Калинина, Памфилъ Іевлевъ сынъ Аркачевъ, пріѣхавъ въ Бѣжецкую пятину, Тверскую половину, въ Никольскій Удомельскій погостъ и взявъ съ собою старость и волостныхъ людей того Удомельскаго погоста Степанова старосту, Алексѣева сына Аркачева, Яшку Федорова (следуетъ перечисление крестьян, которое мы пропускаем) и передъ тѣми волостными людьми по указу великихъ Государей вымѣнные земли, что вымѣнилъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Тарасій съ братією у Никифора Иванова сына Языкова въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Тверской половинѣ, въ Никольскомъ Удомельскомъ погосте пустошь Чертенево, а въ волости зовутъ Чирово, сорокъ четвертей, въ пустоши Чировѣ тридцать четвертей, пустошь Хламово — одиннадцать четвертей съ осминою, въ пустоши Коровихѣ тринадцать четвертей, въ пустоши Красновѣ пять четвертей, пустошь Борокъ, на ручью на Черномъ — одиннадцать четвертей съ полуосминою, въ пустоши Демьяновѣ — десять четвертей, въ пустоши Глинахъ десять четвертей, въ пустоши Менсаковѣ, на ручью, на Язвицѣ, — три четверти, въ пустоши Черевинѣ шесть четвертей съ осминою и всего сто сорокъ четвертей съ полуосминою въ поляхъ, въ дву потому жъ, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды отказалъ въ вотчину города Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братією по любовной мѣнѣ Никифора Иванова сына Языкова. А выпись писалъ церковный дьячекъ Гришка Иванов».

На подлинной выписи на обороте подписано так: «Помфилъ Іевлевъ сынъ Аркачевъ руку приложилъ».

Приписка Иоанно-Богословского Удомельского монастыря к Новоторжскому Борисоглѣбскому была, как и прежде, смертным приговором для его благосостояния; снова началось его разорение. Мы уже не говорим о том, какой это тяжелый удар был для Никона, приведшего в порядок и благоустроившего обитель, и при том, исключительно на свои личные средства. Но что-либо предпринять в устранение подобного положения вещей он не мог, потому что вскоре и сам и вся братия были выгнаны из монастыря.

Только в 1695 году, когда архимандрит Тарасій умер, а митрополит Корнилій в том же году отошел на покой в Зеленецкий монастырь, блеснул для Никона луч надежды остановить окончательное опустошение обители и вернуть ей самостоятельность и независимость, которых она столь несправедливо была лишена. С 1696 года новгородским митрополитом сделался Иов. К нему-то Никон и обратился со своим ходатайством. По ходатайству митрополита, от царя Петра Алексеевича в 7206 (1698) марта 16 пришла грамота, которою повелевается Иоанно-Богословский монастырь снова сделать самостоятельным, отписав его от Новоторжского, а жалованную владенную грамоту, данную последнему в 1693 году «впредь неподвижно», предписывается отобрать от него и препроводить в Москву, в дворцовый приказ.

Причины, содействовавшие столь резкому повороту в решении высшей правительственной власти, изложены в нижеследующей грамоте¹.

«Отъ великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу нашему Преосвященному Іову, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ прошломъ 201 (1693) году, по нашему, великаго Государя, указу, а по челобитью изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Тарасія съ братією, да стольниковъ нашихъ, и стряпчихъ, и дворянъ Новгородскихъ помѣщиковъ Никиты Татищева съ товарищи и по помѣтамъ на челобитныхъ ихъ думныхъ нашихъ дьяковъ Офтамона Ивановича, Гаврила Федоровича Деревнина велѣно въ Новоторжскомъ уезде Богословскій-Удоменской монастырь со крестьяны и со всѣми угоды приписать въ Торжку къ Борисоглѣбскому монастырю и о томъ къ богомольцу нашему Преосвященному Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, и въ Торжокъ къ стольнику нашему и воеводѣ къ Алексѣю Челищеву наши, великаго Государя, грамоты посланы, а Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію на вышеписанный Богословскій монастырь — наша, великаго Государя, жалованная грамота дана. И въ прошлыхъ 204 и 205 годахъ (1696—7) били челомъ намъ, великому Государю, Богословскаго монастыря вкладчикъ Петръ Милюковъ съ товарищи: въ прошлыхъ-де годѣхъ былъ тотъ Богословскій монастырь въ запустѣніи, и церкви Божіи и всякое монастырское строеніе отъ древности развалилось, и братія изъ того монастыря разошлись, и построить того монастыря было нечѣмъ, потому что за тѣмъ монастыремъ крестьянъ и бобылей нѣтъ. И въ прошлыхъ-де годѣхъ въ тотъ Богословскій монастырь пришелъ старецъ Никонъ и привезъ съ собою всякой монастырской заводъ; и построилъ онъ въ томъ монастырѣ тѣми своими пожитками двѣ церкви и всякую церковную утварь и всякое монастырское строеніе, и собралъ въ тотъ монастырь священниковъ и братію, и былъ онъ, старецъ Никонъ, въ томъ монастырѣ строителемъ многіе годы. А въ прошлыхъ годѣхъ приписанъ тотъ Богословскій монастырь къ Борисоглѣбскому монастырю, что въ Торжку. И пріѣзжаючи-де изъ того Борисоглѣбскаго монастыря въ Богословскій монастырь старцы и слуги чинили строителю и братіи всякіе налоги и отъ тѣхъ налогъ строитель и братія изъ того Богословскаго монастыря всѣ разошлись, и нынѣ тотъ Богословскій монастырь запустѣлъ, и намъ, великому Государю, пожаловать-бы ихъ, велѣтъ тому Богословскому монастырю быть особымъ, попрежнему. Да въ прошлыхъ же 204 и 205 годѣхъ били челомъ великому Государю Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ, да келарь іеромонахъ Фарапонъ съ братією: Петръ де Милюковъ съ товарищи въ челобити своемъ написали, будто отъ налогъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита съ братією изъ Богословскаго монастыря строитель и братія разошлись, и монастырь запустѣлъ — и то они въ челобитѣ своемъ написали ложно, потому что въ томъ монастырѣ строитель и братія есть, а строеніе въ церквахъ, иконы и ризы и книги въ тотъ Богословскій монастырь изъ Борисоглѣбскаго монастыря прибавлены, и построены вновь святыя ворота и кругъ ограда; и въ монастырѣ четыре кельи братскихъ, да за монастыремъ конюшенный и коровій дворы, и намъ, великому Государю, пожаловати бы ихъ: не велѣтъ Макара Милюкова съ товарищи челобитью поверить и нашей, великаго Государя, жалованной грамоты нарушить и ими обрасца учинить и того приписного Богословскаго-Удоменскаго монастыря изъ приписки отымать, а велѣтъ бы тому Богословскому монастырю быть въ приписке за ихъ монастыремъ по прежнему нашему, великаго Государя, указу и жалованной грамоте.

¹ Чтобы не переиначивать мыслей, в которых изложены обстоятельства дела в этой важной грамоте, доселе еще не напечатанной, а также ввиду того, что важнейшими местами мы воспользовались в предыдущем изложении в пересказе, считаем необходимым передать ее текст в подлиннике, без всяких сокращений

И въ нынѣшнемъ 206 году, февраля въ 9 день писалъ къ намъ, великому Государю, ты, богомолецъ нашъ, Преосвященный Ювъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, подъ отпискою прислалъ въ приказъ Большого дворца Богословскаго-Удоменскаго монастыря вкладчиковъ за руками Федора Загрязскаго съ товарищи челобитную. А въ челобитной написано, чтобы намъ, великому Государю, пожаловать бы ихъ, велеть по прежнему ихъ челобитью вышеписанному Богословскому монастырю быть особымъ, а не въ припискѣ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ, и о томъ дать нашу грамоту съ прочетомъ, чтобы тому Богословскому монастырю за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ не быть и къ инымъ монастыремъ впредь не приписывать, и по нашему, великаго Государя, указу и по отпискѣ твоей и по заручнымъ челобитнымъ Богословскаго-Удоменскаго монастыря вкладчиковъ велѣно тому Богословскому монастырю быть особъ, а въ приписке изъ Торжку за Борисоглѣбскимъ монастыремъ не быть. Для того въ заручныхъ челобитныхъ того Богословскаго монастыря вкладчиковъ (въ) 204 году Петра Милюкова съ товарищи четырнадцать человекъ, (въ) 205 году Макара Милюкова (то)жъ, съ товарищи — двадцать двухъ человекъ написано: изъ Борисоглѣбскаго монастыря пріѣзжаючи въ Богословскій-Удоменскій монастырь старцы и слуги чинили строителю и братіи всякіе налоги, и отъ тѣхъ налогъ строитель и братія изъ того Богословскаго монастыря всѣ разошлись, и послѣ того стала служба малая, и чтобы тому Богословскому монастырю быть особымъ попрежнему; и въ томъ монастырѣ быть строителю Никону попрежнему жъ, потому что тотъ Богословскій монастырь построилъ онъ, строитель Никонъ, своими пожитками, и по-мяру сбиралъ, и построилъ въ томъ Богословскомъ монастыре двѣ церкви деревянные, образы, и церковную утварь, и около монастыря ограду, и братію собралъ, да и потому Богословскому монастырю быть особо, а въ приписке за Борисоглѣбскимъ монастыремъ не быть.

Въ нынѣшнемъ 206 году, февраля въ 9 день писалъ къ намъ, великому Государю, ты, богомолецъ нашъ Преосвященный Ювъ митрополитъ, и въ отписке твоей написано: въ нынѣшнемъ-де 206 году, генваря въ 10 день, били челомъ тебѣ, богомольцу нашему Преосвященному Юву митрополиту, твоей епархіи Бѣжецкой Пятины Богословскаго монастыря вкладчики, стольники и стряпчіе, и жильцы, и дѣти боярскіе, а въ челобитье своемъ написали: въ прошлыхъ-де годѣхъ по челобитью Троицкаго монастыря изъ Торжку строителя тотъ Богословскій монастырь приписанъ былъ къ тому Троицкому монастырю, и отъ того Троицкаго тотъ Богословскій монастырь разорился, и братія вся вышла, и по указу-де богомольца нашего, Преосвященнаго Корнилія митрополита, а по челобитью того Богословскаго монастыря строителя, монаха Геннадія, тому Богословскому монастырю отъ Троицкаго монастыря велено быть особо. И въ прошломъ же де во 190 (1682) году по челобитью твоей епархіи Кириллова монастыря игумена Рафаила съ братією тотъ Богословскій монастырь приписанъ былъ къ тому ихъ Кириллову монастырю, и того-де Кириллова монастыря игумень Рафаиль, пріѣхавъ въ тотъ Богословскій монастырь, разорилъ безъ остатку, вывезъ изъ того монастыря всякой заводъ — и хлѣбъ и лошадей, и отъ того разоренья былъ тотъ монастырь многіе годы пустъ; да по его жъ богомольца нашего, Преосвященнаго Корнилія митрополита, указу, а по челобитью того Богословскаго монастыря строителя Никона съ братією и вкладчиковъ велѣно тому монастырю быть особымъ, а къ Кириллову-де и инымъ монастыремъ въ приписке не быть, и въ прошломъ 199 (1691) году изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Тарасій съ братією прислалъ челобитную въ тотъ Богословскій монастырь и ко вкладчикомъ, чтобы къ той ихъ челобитной руки приложили; и строитель-де Никонъ и братія и вкладчики къ той челобитной рукъ не приложили и били челомъ Преосвященному Корнилію митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастыремъ въ припискѣ не быть,, и по тому ихъ

челобитью послана его, богомольца нашего, Преосвященного митрополита, въ Борисоглѣбскій монастырь къ архимандриту Тарасію съ братією грамота, чтобы о приписке того монастыря Богословскаго не бить челомъ, а они-де архимандритъ съ братією били челомъ намъ, великому Государю, а челобитную подавалъ именами того Богословскаго монастыря вкладчиковъ Никиты Татищева съ товарищи, а онъ-де Никита и дѣдъ его и отецъ не вкладчики, и тотъ-де Богословскій монастырь построилъ строитель Никонъ своими келейными деньгами, и сбиралъ по-мяру и братію собралъ, и въ церквахъ Божіихъ служба была вседневная. И въ прошломъ-де 201 году тотъ монастырь приписанъ къ тому Борисоглѣбскому монастырю, и отъ того-де Борисоглѣбскаго монастыря тотъ Богословскій монастырь, будучи въ приписке, разорился и оскудаль, и строитель-де Никонъ и вся братія и черной погъ съ обѣщанія своего изъ того монастыря изогнаны и врознь разбрелися, и чтобы тому монастырю быть особю, а не въ припискѣ, а строитель Никонъ преосвященного митрополита съ грамоты подалъ списокъ за приписью домового твоего дьяка Григорія Лутохина, а въ припискѣ написано: о припискѣ того Богословскаго монастыря Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію безъ указа бить челомъ не велѣно. Да ты-жъ, богомолецъ нашъ, преосвященный Іовъ митрополитъ, подъ отпискою прислалъ заручную челобитную того-жъ Богословскаго монастыря вкладчиковъ Петра Милюкова съ товарищи — двадцати двухъ человекъ, а въ челобитной написано, чтобы тому Богословскому монастырю быть особымъ, попрежнему, а въ припискѣ не быть, и впредь къ инымъ монастырямъ не приписывать. И по нашему, великаго Государя, указу, а по твоей, богомольца нашего, преосвященного Іова митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, отпискѣ, и по вышеписанному челобитью, Богословскому монастырю велѣно быть особымъ, а за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ не быть. И о томъ къ тебѣ, богомольцу нашему, преосвященному Іову, митрополиту, послать нашу, великаго Государя, грамоту; а что въ прошломъ 201 году Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту съ братією на Богословскій монастырь дана была жалованная наша, великаго Государя, грамота — и тое жалованную нашу грамоту тебѣ, богомольцу нашему, преосвященному Іову, митрополиту, взять въ свой домовый казенной приказъ и выслать къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большого дворца. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго Государя, грамота придетъ, и ты-бъ, богомолецъ нашъ преосвященный Іовъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, по вышеписанному нашему, великаго Государя, указу Богословскому-Удомельскому монастырю велѣлъ быть особымъ, попрежнему, а изъ Торжку за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ быть не велѣлъ, а жалованную нашу грамоту, которая дана Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братією въ прошломъ 201 году на тотъ Богословскій монастырь велѣлъ взять въ свой домовый казенный приказъ; да о томъ къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ для вѣдома писалъ и тое нашу великаго Государя жалованную грамоту прислалъ и велѣлъ подать въ приказъ Большого дворца боярину нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206, марта во 2 день».

Эта отписка была окончательной и последней для Иоанно-Богословского Удомельского монастыря; по крайней мере, вплоть до самого упразднения его по штатам 1764 года нам ничего не известно о новых подобных хлопотах с чьей бы то ни было стороны.

О дальнейшей истории монастыря нам мало что известно. Никон с 1698 года, столь важного для него, исчезает бесследно с исторического горизонта: нам даже неизвестно, узнал ли он об удовлетворительном для него исходе его ходатайства о восстановлении самостоятельности его монастыря и стал ли снова после изгнания управлять им в качестве настоятеля. Если судить по находящейся в наших документах коротенькой

приписке впереди, выше текста только что приведенной нами последней грамоты, в которой говорится, что преосвященный Иов, митрополит Великого Новгорода, по просьбе Никона велел выдать ему список с подлинной грамоты об отписке «для ведомости», «за приписью дому Премудрости Божией приказного Савы Ефимоновича Боровитинова», можно заключить, что Никон, может быть, узнал об исходе своего ходатайства, но затем всякие сведения о нем пропадают. Тем не менее, и то, что мы уже знаем о нем, показывает, что это был видный деятель в истории Удомельского Иоанно-Богословского монастыря в XVII веке.

Как это ни странно, однако это факт, что и после архимандрита Тарасия Новоторжский Борисоглебский монастырь продолжает путем сделки «мены» приобретать земли, лежащие вблизи Удомельского Иоанно-Богословского монастыря. Никону могло сделаться известно в апреле или мае 1698 г. об отписке его монастыря от Новоторжского Борисоглебского, между тем уже в августе месяце того же года преемник Тарасия, архимандрит Варлаам, получает выпись с отказных книг на владение все в том же Никольском¹ Удомельском погосте землями и угодьями, которые ему променял помещик Никифор Иванов Языков. Если только не объяснить этого явления тем обстоятельством, что, может быть, и этот промен был подготовлен еще Тарасием, и преемник его, Варлаам, его только докончил, то остается еще другое объяснение, имеющее все признаки вероятности. Помещики, имевшие свои земли в окрестностях Удомельского монастыря, прихватившие, как мы видели выше, к своим землям часть монастырских и принужденные по жалобе Никона возвратить их, конечно, были недовольны настоятелем монастыря и, как это нередко бывает и в наше время при соседских столкновениях, свое недовольство могли выразить тем, что отписывались от монастыря, продавая или выменивая свои, соседние с монастырскими земли, на другие, и в особенности, вероятно, охотно – на земли, принадлежавшие Новоторжскому Борисоглебскому монастырю, одного из архимандритов которого некоторые из них хотели видеть настоятелем в своем Удомельском монастыре. Соседские столкновения нередко кончаются удалением той или другой стороны, а иногда и обеих, от всякого общения друг с другом. Отказная выпись, полученная архимандритом Варлаамом, которую мы здесь приводим в примечании, замечательна в том отношении, что подписана тем самым Памфилом Иевлевым Аркачевым, на которого в 1683 году жаловался Никон².

¹ Вероятно, в Удомельском погосте в это время был выстроен новый придел у прежней церкви, или же другая церковь поблизости. В настоящее время поблизости древнего Иоанно-Богословского монастыря находится погост Николо-Стан, на озере Удомле.

² «Лѣта 7204, августа въ 28 день. По указу Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, но приказу ближняго боярина и воеводы, князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, съ товарищи, по памяти изъ великаго Новаграда, за приписью дьяка Ефима Чернаго Памфиль Иевлевъ сынъ Аркачевъ по челобитью Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Варлаама съ братією, да Никифора Иванова сына Языкова, пріѣхавъ въ Новгородскій уѣздъ, въ Бѣжецкую пятину въ Никольскій, въ Удомельскій погостъ и взявъ съ собою старостъ и волостныхъ людей Удомельскаго погоста, старосту князь Никиты Елизарѣевича Путятина и Пашку Романова, да его жъ волостныхъ крестьянъ (следует перечисление имен, нами пропускаемыхъ), (да) Степанова старосту Алексѣева, сына Аркачева, да Иванова старосту Самуйлова, сына Аркачева, и передъ тѣми волостными людьми и старосты въ Никольскомъ погостѣ, въ

Из дальнейшей истории монастыря уже в XVIII веке нам останется рассказать весьма немногое.

О Серафиме, преемнике Никона по Строеву, нам ничего не известно.

После него Строев упоминает о каком-то Гаврииле казначее, под 1737 годом, но тут же ставит 1764 г. Очевидно, что он или сомневается относительно верности года, или же разумел двух известных ему лиц, каждого под особым годом. У нас нет никаких данных, чтобы разъяснить этот вопрос, но зато в нашем распоряжении есть грамота, из которой видно, что в 1715 году в монастыре был строителем некто Иоасаф, а в 1730 некто Варлаам – оба неизвестные по спискам Строева. Грамота, о которой мы говорим, дана по челобитью строителя Варлаама и представляет значительный интерес и по форме и по содержанию, почему мы считаем нужным привести ее в полном виде, без всяких сокращений. Она следующего содержания:

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Новгородской губернской канцеляріи. Данъ Бѣжецкіе пятины, Николаевскаго Удомельскаго погоста, Иванскаго Богословскаго монастыря строителю Варлааму съ братією. Для того въ нынѣшнемъ 1780 году, іюня 11 дня въ Новгородской губернской канцеляріи, онаго Иванскаго-Богословскаго монастыря монахъ Гавріиль подавъ челобитную, въ которой написалъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятине, въ Тверской половинѣ, въ Никольскомъ Удоменскомъ погостѣ по окладной книге 715 года (1715) написано: за Иванскимъ Богословскимъ ихъ монастыремъ на строителе монахе Иоасафе рыбные ловли въ озерѣ Песвѣ съ урочищи, а по оному озеру имѣтца земли того ихъ Иванскаго монастыря, которымъ озеромъ владѣли напредь сего они по 726 годъ (1726), а съ 726 году оныя ловли отданы на оброкъ того жъ погоста князь Григорьевымъ крестьянамъ княжъ Никитина сына Путятина, коими и донынѣ владѣютъ, токмо ихъ не допускаютъ; а по справкѣ въ Новгородской губернской канцеляріи въ окладной рыбныхъ ловель 715 году книгѣ написано: Иванскаго Богословскаго монастыря на строителѣ монахѣ Иоасафе съ монастырскихъ рыбныхъ ловель и разныхъ помещиковъ въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ, въ озерѣ Песвѣ отъ межника пустоши Кузнецова Ивана Власьева до Богословскаго монастыря и до протоку въ длину на версту, поперекъ отъ берега въ плесо на полверсты съ протока и озера Песвы въ озеро Удомлю по обѣ стороны въ длину на пятьдесятъ сажень, поперекъ на пять сажень; въ озерѣ Удомлѣ отъ вышеписаннаго протоку по правой стороне до межника пустоши Лубеника въ длину на версту, поперегъ въ плесо на полверсты; оброку стараго стольничья семьдесятъ копеекъ, после ихъ съѣзду наддачи и пошлинъ двѣ копѣйки, а въ писцовой книгѣ Бѣжецкія пятины, Тверскія половины писца (нужно читать: письма) и дозору Федора Ласкирева, да подъячего Ильи Иванова 7091 года написано: въ Удоменской волости земли монастырскія и церковныя: монастырь на озерѣ на Удомельскомъ, на Песвѣ, а въ монастырѣ церковъ Жнвоначальныя Троицы, да теплая церковъ Рождество Пречистыя Богородицы, деревянныя клецки, а въ

Удомельской волости пустошь Крукову Гору, а въ волости зовутъ Большіе Горы двадцать шесть четвертей, пустошь Алышеву Гору — три четверти, пустошь Демьянову — двадцать четыре четверти, въ пустоши Межаковѣ восемнадцать четвертей, въ пустоши Демьяновѣ — 14 четвертей, въ пустоши Красковѣ — 18 четвертей, въ пустоши Чировѣ — 15 четвертей, въ пустоши Коровихѣ — 8 четвертей, всего 126 четвертей съ лѣсы и сѣными покосы и со всѣми угоды по мѣнѣ того вышеписаннаго помещика, отказалъ въ вотчину Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Варлааму съ братією. А выпись писалъ Торжку города Троицкія дьячекъ Гришка Ивановъ. Къ подлинной выписи на оборотѣ подписано тако: Памфилъ Іевлевъ сынъ Аркачеевъ росписался, и отдѣлилъ, и руку приложилъ».

церкве образы, свѣчи, и книги, и все церковное строеніе монастырское, да церковь была Иванъ-Богословъ, и та церковь сгорѣла; пашни монастырскія пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копень, того жъ монастыря пустошь, что была деревня Артемьево у озера Песво, пашни перелогомъ шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣсти двадцать копень, шесть обержъ; пустошь Муравьево, пашни лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сорокъ копень, полторы обжи; деревня Бачурина, пуста, у озера Удомельскаго, а въ ней два двора, пашни перелогомъ девять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна тридцать копень, земля церковная, не тяглая, тое жъ деревни участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомлѣ. А по указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Величества Петра Второго Императора и Самодержца Всероссійскаго присланнымъ исъ камеръ-колегіи іюня 9 дня 727 году, да маія 19 дня 729 году велѣно рыбныя ловли, который въ дворцовыхъ волостяхъ въ архіерейскихъ, и монастырскихъ, да въ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ вотчинахъ прежде сего отданы были на откупъ на урочные годы, нынѣ оныя отдать самимъ владѣльцамъ, вѣчно, безъ перекупки въ архіерейскихъ і монастырскихъ вотчинахъ тѣхъ вотчинъ старостамъ и крестьянамъ, а въ помѣщиковыхъ помѣщикомъ, за которыя ловли оброчныя деньги выбравъ средніе по откупамъ оклады платить ихъ въ казну по вся годы сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ рыбныхъ ловель, никому не отдавать, чтобы оныя ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали въ добромъ смотрѣніи. І по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленіи Новгородской губернской канцеляріи велѣно помянутыя ловли озеро Песво съ урочищи, что въ окладѣ состоятъ въ семьдесятъ дву копейкахъ и обрѣтаются при земляхъ онаго монастыря і разныхъ помещиковъ по силѣ присланныхъ изъ каморъ-колегіи іюня 9 дня 727 году, да маія 19 дня 729 году указовъ изъ средняго окладу отдать до указу въ вышеозначенной монастырь, за что оброчныхъ денегъ по среднему окладу платить стараго стольничья семьдесятъ копеекъ, наддачи изъ дву копеекъ выдѣля, половину, одну копейку, приложя къ окладу, и того по семидесяти одной копейки на годъ, для того, что и отъ оныхъ нѣкоторыя урочища по справкѣ явились въ дачахъ по землямъ за вышсобъявленнымъ монастыремъ, но понеже что на ихъ монастырскую часть платежа денегъ на годъ по среднему окладу быть надлежитъ, въ губернской канцеляріи расписать невозможно, потому что показанныя ловли по окладнымъ книгамъ съ другими урочищи разныхъ помещиковъ сообщены въ одномъ окладе, того ради къ дворянину, который при тѣхъ ловляхъ во близости живетъ, послать указъ, чтобы онаго монастыря у строителя съ братією и у помещиковъ, а гдѣ помѣщиковъ нѣтъ, у приказчиковъ ихъ и у старостъ съ выборными у всѣхъ, не обходя никого, взялъ съ подтвержденіемъ за руками скаски, въ коихъ написать, сколько онаго монастыря и помѣщиковыхъ по тѣмъ рыбнымъ ловлямъ дачъ каждаго порознь имѣется и по какимъ крѣпостямъ, на колико верстъ, расписавъ по урочищамъ, каждаго помѣщика имянно, и по тѣмъ дачамъ рыбныя ловли въ вѣчное владеніе помещики возьмутъ-ли, ежели возьмутъ, то по спискамъ ихъ объявленной средней оброкъ семьдесятъ одну копейку расписать, разверстая по препорцы дачъ ихъ, сколько которому помѣщику средняго оброку платить доведется и по росписанію о томъ, что тотъ оброкъ каждый по своему повытку по вся годы сколько платить будутъ ли, велѣтъ имъ подписаться, чего ради означенныя ихъ скаски и подписати, при доношеніи прислать въ Новгородъ немедленно. Но для (до?) взятъя о владѣнны оными ловлями указовъ вышеозначенныхъ подателей сказокъ въ Новгородъ выслать на срокъ по указу, для чего и ловленіе рыбы безъ указу отнюдь ихъ не допускать, а Иванскаго Богословскаго монастыря строителю съ братією съ ловленья въ тѣхъ урочищахъ рыбы и о платѣ жъ до указу за всѣ вышеписанныя ловли по среднему окладу денегъ, дать указъ для того, что о вышепоказанныхъ ловляхъ въ губернской канцеляріи кромѣ того монастыря монаховъ

другихъ просителей никого не явилось, чего ради въ данномъ указѣ написать, дабы они съ вышепомянутыхъ оброчныхъ денегъ, доколѣ всѣми урочищи владѣть будутъ, платили печатныхъ пошлинъ по три копейки, да за челобитіе по семидесять по пяти копеекъ, на нужные расходы по три осмины копейки, итого по семидесять по восьми и по три осмины копеекъ на годъ, безъ всякаго отрицанія; Иванскаго Богословскаго монастыря строителю Варлааму съ братією, чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а къ дворянину Алексѣю Сипягину указъ о томъ посланъ августа 17 дня 1730 году».

По указу Императрицы Екатерины II от 26 февраля 1764 года, как известно, от монастырей были отобраны все вотчинные имения, за оставлением им небольшой части земли и слугителей, а вместо того, на содержание назначено было годовое жалование, которое положено было соразмерно богатству и знатности того или другого монастыря. Монастыри были разделены на классы, и каждому классу была приурочена та или иная норма штатных монахов и монахинь, причем первоклассным было положено от 2300 до 2500 руб. при 33 монахах, второклассным до 1500 руб. при 17 монахах, а третьеклассным только 950 руб. при 12 монахах. Монастыри, не имевшие и этого числа монашествующих, сделались известны под именем «заштатных» и были оставлены на своем содержании, большая часть их была совсем закрыта. Те из них, которые имели еще не очень ветхие храмы, были обращены в приходские церкви, с образованием при них церковного причта¹. Последней участи подвергся и Иоанно-Богословский Удомельский монастырь, на месте которого в настоящее время, как выше было сказано, находится погост Троицкий.

М.Рубцов

Тверь, 1903 г.

¹ Зверинский. Материалы для историко-топограф. исследований о православно. монаст. и пр. Спб. 1890. Вып. I, стр. X